

Арбитражный суд Волго-Вятского округа

РЕКОМЕНДАЦИИ

Научно-консультативного совета

*Данные рекомендации выработаны Научно-консультативным советом
при Арбитражном суде Волго-Вятского округа по итогам работы заседания Совета,
состоявшегося 30.05.2024 в городе Кирове, Кировская область*

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Принятые сокращения:

Гражданский кодекс Российской Федерации – ГК РФ;
Налоговый кодекс Российской Федерации – НК РФ;
Трудовой кодекс Российской Федерации – ТК РФ;
Семейный кодекс Российской Федерации – СК РФ;
Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации – АПК РФ;
Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – УПК РФ;
Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – Закон о банкротстве.

Раздел I. Вопросы, возникающие при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) граждан.

Вопрос 1. Может ли быть рассмотрено по существу заявление кредитной организации о признании несостоятельным (банкротом) должника – гражданина, если между последним и кредитором имеется спор о праве?

Право кредитной организации инициировать возбуждение дела о банкротстве в отсутствие решения суда, подтверждающего обоснованность требования кредитора по денежным обязательствам (пункт 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве), может быть реализовано при соблюдении условия, предусмотренного в пункте 2 (абзацах четвертом и пятом) статьи 213.6 Закона о банкротстве, а именно при отсутствии между кредитором и должником спора о праве (разногласий по вопросам о наличии долга, и его размере и о сроке исполнения обязательств), который подлежит разрешению в порядке искового производства.

В целях недопустимости злоупотребления правом (пункт 1 статьи 10 ГК РФ, часть 2 статьи 41 АПК РФ), суд может отклонить возражения должника, если очевидно, что они сделаны в целях искусственного затягивания введения процедуры банкротства (оценив фактического поведения должника по исполнению кредитного обязательства, положительные ответы на предложения кредитной организации урегулировать спор в досудебном порядке и т.д.) – абзац 3 пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

Вопрос 2. Подлежит ли включению в реестр требований кредиторов должника требование банка, если оно возникло из кредитного договора, заключенного только с супругой должника, обязательства по которому впоследствии были признаны судом общей юрисдикции общими обязательствами супругов, с определением доли в общем обязательстве по 1/2 каждого супруга? При этом в конкурсной массе отсутствует имущество, принадлежащее супругам на праве общей совместной собственности?

Арбитражному суду необходимо включить в реестр требований кредиторов всю сумму общего долга, так как согласно пункту 2 (абзац второй) статьи 323 ГК РФ солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не будет исполнено полностью.

Распределение общих долгов между супругами в соответствии с пунктом 3 статьи СК РФ, произведенное без согласия кредитора, не изменяет солидарную обязанность супругов перед таким кредитором по погашению общей задолженности. Данная норма Семейного кодекса Российской Федерации регулирует внутренние взаимоотношения супругов, не затрагивая имущественную сферу кредитора. Так, в частности, супруги должны добросовестно исполнять обязательства перед кредиторами согласно условиям состоявшегося распределения общих долгов (пункт 3 статьи 1 ГК РФ). В случае нарушения данной обязанности кредитор вправе потребовать исполнения обязательства без учета произошедшего распределения общих долгов. При этом супруг, исполнивший солидарную обязанность в размере, превышающем его долю, определенную в соответствии с условиями распределения общих долгов, имеет право регрессного требования к другому супругу в пределах исполненного за вычетом доли, падающей на него самого (подпункт 1 пункта 2 статьи 325 ГК РФ) (абзац третий пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»).

Вопрос 3. Подлежит ли исключению из конкурсной массы имущество должника, на которое наложен арест в целях обеспечения гражданского иска в рамках уголовного дела?

Наложение ареста на имущество в рамках предварительного расследования по уголовному делу – мера процессуального принуждения, предусмотренная статьей 115 УПК РФ, которая может применяться как в публично-правовых целях, так и в целях защиты субъективных гражданских прав потерпевших лиц.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П нормативные положения части 3 статьи 115 УПК РФ во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 126 Закона о банкротстве (абзац девятый) по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предусмотрено наложение ареста на имущество должника, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, либо сохранение после введения данной процедуры ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами.

Таким образом, если арест принадлежащего должнику имущества, наложенный в рамках уголовного судопроизводства, не снят, то он не является препятствием для включения такого имущества в состав конкурсной массы должника.

Вопрос 4. Обязан ли финансовый управляющий проводить собрание кредиторов в процедуре реализации имущества гражданина?

В процедуре реализации имущества гражданина на финансового управляющего Законом о банкротстве возложены обязанности проведения собрания кредиторов и опубликования сведений о дате проведения собрания кредиторов и принятых на нем решениях.

Так, из пункта 6 статьи 213.26 Закона о банкротстве следует, что финансовый управляющий обязан провести собрание кредиторов, перед которыми он обязан отчитаться о проведенной им описи, оценки и реализации имущества гражданина.

Кроме того, если в решении, принятом на собрании кредиторов, установлена периодичность проведения собраний кредиторов по вопросам, отнесенным Законом о банкротстве к компетенции собрания, финансовый управляющий обязан соблюдать данную периодичность, в том числе в процедуре реализации имущества.

В пункте 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ) также предусмотрено, что финансовый управляющий должен представить собранию кредиторов или в комитет кредиторов для утверждения проект Положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества.

Вопрос 5. Что является предметом продажи в процедуре банкротства гражданина – доля в праве собственности на имущество, принадлежащее должнику и его супруге на праве общей долевой собственности, или объект в целом?

В соответствии с пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве и разъяснениями, данными в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве», в деле о банкротстве гражданина-должника по общему правилу подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супруге (бывшей супруге) на праве общей собственности; в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супруге (бывшей супруге).

Таким образом, по общему правилу, независимо от того, находится имущество в общей совместной или общей долевой собственности супругов, реализации подлежит имущество в целом.

К исключениям из названного правила относятся ситуации, когда:

1) жилое помещение, находящееся в общей собственности должника и его бывшего супруга, является для последнего единственным жильем, но для самого должника (и членов его новой семьи) уже установлен исполнительский иммунитет

в отношении иного жилья. В целях защиты конституционно значимого права гражданина на жилище в указанной ситуации предлагается отступать от общего правила реализации такого имущества целиком и реализовывать только долю должника с предоставлением бывшему супругу преимущественного права приобретения этой доли.

При этом при определении размера долей в общем имуществе супругов их доли признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами (пункт 1 статьи 38 СК РФ).

2) возможен раздел делимой вещи или выдел в натуре части вещи, соответствующей доле должника, предметом реализации будет соответствующая доле должника часть общего имущества супругов (часть присужденного права требования, являющегося общим имуществом супругов). При этом статья 250 ГК РФ о преимущественном праве покупки также подлежит применению.

Вопрос 6. Подлежит ли применению при продаже в процедуре банкротства гражданина доли в праве общей долевой собственности на иное имущество, помимо жилого помещения и земельного участка, на котором это помещение расположено, порядок определения стоимости преимущественного права покупки, установленный в пункте 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2023 № 23-П?

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16.05.2023 № 23-П установил, что до внесения в правовое регулирование необходимых изменений продажа на торгах доли в праве общей собственности на жилое помещение и земельный участок, на котором оно расположено, в рамках процедуры банкротства гражданина осуществляется с применением гарантий прав участников долевой собственности, предусмотренных статьей 255 ГК РФ (второй и третий абзацы), что с учетом особенностей процедуры банкротства выражается в следующем.

При продаже с публичных торгов доли в праве общей собственности, принадлежащей должнику, конкурсный управляющий направляет другим участникам долевой собственности предложение приобрести принадлежащую должнику долю с указанием ее стоимости, равной начальной цене на торгах. При наличии согласия арбитражный управляющий заключает договор купли-продажи с соответствующим участником (участниками) долевой собственности. При неполучении согласия в течение месяца доля в праве общей собственности, принадлежащая должнику, продается с торгов. В этом случае правило о преимущественном праве покупки участников долевой собственности не применяется, как и при продаже с повторных торгов и посредством публичного предложения.

Учитывая цели такого правоприменения (обеспечение гарантии соблюдения прав собственников имущества, участников торгов, а также стабильности гражданского оборота), а не специфику предмета торгов, данный порядок определения цены предлагаемого для реализации собственником преимущественного права покупки доли должника применим и при реализации доли в праве собственности на иное имущество, кроме жилого помещения и земельного участка, на котором оно расположено, поскольку следует соблюдать

единообразный подход к определению размера стоимости преимущественного права покупки.

Вопрос 7. Возможно ли привлечение к участию в обособленном споре по урегулированию разногласий в отношении начальной цены продажи доли должника в общем имуществе иных собственников этого имущества?

В случае наличия спора о начальной продажной цене и об иных условиях продажи доли в праве на имущество должника другие участники долевой собственности подлежат привлечению к участию в деле, поскольку принимаемый судебный акт непосредственно затрагивает их права и законные интересы, в частности, право преимущественной покупки доли (пункт 1 статьи 250 ГК РФ).

Суд не принимает заявление об утверждении начальной цены и порядка продажи доли в общем имуществе, в котором не указаны долевые собственники имущества и к которому не приложены доказательства направления в адрес каждого собственника почтового или иного уведомления, предусмотренного пунктом 3 статьи 125 АПК РФ (оставление заявления без движения).

Вопрос 8. Подлежит ли удовлетворению заявление финансового управляющего об обязанности работодателя должника перечислять причитающуюся последнему заработную плату на основной счет должника в банке в ситуации, когда должник в соответствии с трудовым договором получает заработную плату наличными денежными средствами или иным способом, в обход основного счета?

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, согласно которому из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Заработная плата, выплачиваемая должнику – гражданину после введения процедуры реализации имущества гражданина, является имуществом приобретенным гражданином после признания его банкротом, и в силу пункта 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве она подлежит включению в конкурсную массу.

Согласно статье 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» заработная плата не является доходом, на который не может быть обращено взыскание.

С даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут быть реализованы гражданином лично (пункт 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Принимая во внимание, что заработная плата является доходом, на который может быть обращено взыскание, а также наличие у финансового управляющего

права распоряжаться денежными средствами должника, в том числе и причитающимися должнику в качестве заработной платы, открытие финансовым управляющим специального счета должника и требование финансового управляющего об обязанности работодателя перечислять заработную плату должника на основной счет последнего с целью ее включения в конкурсную массу являются правомерными.

Именно такая схема пополнения конкурсной массы подлежит применению в деле о банкротстве – заработная плата сначала поступает на основной счет и затем из ее суммы должнику выделяется прожиточный минимум.

Вопрос 9. Применяется ли правило об освобождении гражданина – должника от дальнейшего исполнения обязательств в случае, если он будет привлечен к административной ответственности, с учетом пункта 4 (второй абзац) статьи 213.28 Закона о банкротстве?

В силу положений Закона о банкротстве процедуры несостоятельности в отношении гражданина осуществляются под контролем суда, который последовательно принимает решения по всем ключевым вопросам, в том числе касающимся освобождения гражданина от долговых обязательств.

Исходя из назначения института потребительского банкротства, а также идеологии главы X «Банкротство граждан» Закона о банкротстве, положения пункта 4 (второй абзац) статьи 213.28 Закона о банкротстве должны быть истолкованы таким образом, чтобы при разрешении вопроса о наличии (отсутствии) оснований для освобождения гражданина от исполнения обязательств перед кредиторами по завершении проводимой в отношении него процедуры банкротства учитывался не сам факт совершения гражданином в соответствующем деле неправомерных действий при банкротстве, установленных судебным актом о привлечении его к административной ответственности, а существо и тяжесть такого правонарушения.

Административное правонарушение, связанное с совершением гражданином неправомерных действий при банкротстве (в отличие от уголовного деяния, на которое также указано во втором абзаце пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, значительная тяжесть которого, безусловно, свидетельствует о наличии оснований для неприменения правил об освобождении гражданина от обязательств), может являться основанием для неприменения к гражданину правила об освобождении от исполнения обязательств в том случае, если это правонарушение не являлось незначительным в контексте обстоятельств конкретного дела о банкротстве.

Суд при рассмотрении вопроса о наличии оснований неприменения правил об освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств при привлечении его к административной ответственности должен исследовать, каким образом допущенное должником нарушение затруднило проведение в отношении его процедуры банкротства (привело к ее необоснованному затягиванию, воспрепятствовало достижению целей данной процедуры, существенно нарушило права и законные интересы кредиторов должника).

При отсутствии указанных негативных последствий суд вправе освободить гражданина от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Вопрос 10. Подлежит ли должник – гражданин освобождению от дальнейшего исполнения требований налогового органа при наличии решения о привлечении его к ответственности за совершение налогового правонарушения, принятого по результатам налоговой проверки, в ситуации, когда гражданин не был привлечен к административной или уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов?

В силу пункта 4 (четвертый абзац) статьи 213.28 Закона о банкротстве гражданин не подлежит освобождению от исполнения обязательства перед налоговым органом, если при возникновении или исполнении обязательства, на котором данный орган основывал свое требование, гражданин действовал незаконно, в том числе уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица.

Диспозиция указанного пункта предполагает, что не только уклонение от уплаты налога, но и иные незаконные действия гражданина при возникновении и исполнении им обязанностей налогоплательщика могут быть препятствием для применения правил об освобождении от требования налогового органа.

Согласно позиции, изложенной в пункте 14 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2024, раскрывая предусмотренные в указанном абзаце виды незаконного поведения, законодатель приводит исключительно случаи, относящиеся к совершению должником умышленных действий.

Термин уклонение от уплаты налога раскрыт в части 1 статьи 198 УК РФ и в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» через перечисление способов уклонения от уплаты налогов – это действия, состоящие в умышленном включении в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, либо бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов.

Таким образом, привлечение гражданина к ответственности за совершение налогового правонарушения может быть препятствием для освобождения должника от исполнения требования налогового органа об уплате обязательных платежей, если это правонарушение совершено умышленно и связано с возникновением и исполнением данного требования.

Раздел II. Отдельные вопросы практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Вопрос 11. Входит ли в обязательную совокупность доказательств для введения в отношении должника – субъекта естественной монополии – процедуры наблюдения акт судебного пристава-исполнителя о прекращении производства по сводному исполнительному производству в связи с невозможностью исполнения (статья 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), либо акт об окончании сводного исполнительного производства в связи с отсутствием имущества у

должника в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»?

Социальная направленность деятельности субъектов естественных монополий и затруднительность выделения имущества, на которое может быть обращено взыскание без создания непреодолимых препятствий для осуществления хозяйственной деятельности, не исключают введения в отношении должника процедуры банкротства при отсутствии актов судебного пристава-исполнителя о прекращении сводного исполнительного производства либо об его окончании в связи с невозможностью взыскания.

В этом случае суд по результатам исследования документов о хозяйственной деятельности должника и о ходе исполнительного производства должен установить очевидную невозможность удовлетворения должником требований кредиторов в ходе исполнительного производства, в том числе продолжение наращивания сумм задолженности и возникновение требований новых кредиторов должника.

Вопрос 12. Торги по реализации имущества должника в процедуре банкротства признаны недействительными по основаниям, связанным с нарушением процедурного характера, что повлекло за собой признание недействительным также и договора купли-продажи, заключенного с победителем торгов (с единственным участником торгов), применение последствий недействительности сделки (двусторонней реституции). В каком порядке в данном случае подлежит удовлетворению реституционное денежное требование к должнику со стороны приобретателя имущества на торгах, признанных недействительными? Применим ли в данном случае подход, изложенный в абзаце пятом пункта 29.5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»?

При разрешении настоящего вопроса необходимо принимать во внимание тот факт, что торги по реализации имущества должника, проведенные в ходе процедуры банкротства, признаются недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. Двусторонняя реституция также применяется без учета особенностей законодательства о банкротстве и регламентируется общими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе нормами о встречном характере обязательств (статья 328 ГК РФ), об удержании (статьи 359 и 360 ГК РФ). Следовательно, кредитор по денежному реституционному требованию к должнику вправе получить удовлетворение за счет средств, вырученных от дальнейшей (повторной) продажи имущества должника, преимущественно перед иными кредиторами по текущим платежам. В случае недостаточности денежных средств, вырученных от реализации спорного имущества должника, реституционное требование кредитора подлежит погашению в порядке календарной очередности в составе пятой очереди текущих платежей.

При данном подходе не ущемляются интересы иных кредиторов по текущим платежам, поскольку их требования с соблюдением очередности, предусмотренной в пункте 2 статьи 134 Закона о банкротстве, были удовлетворены ранее, за счет денежных средств, поступивших в конкурсную массу должника от победителя

торгов (впоследствии кредитора по реституционному требованию) при первоначальной реализации имущества должника.

В пятом абзаце пункта 29.5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» речь идет о реституционном требовании, подлежащем включению в реестр требований кредиторов. В случае признания недействительным договора, заключенного на торгах, состоявшихся в процедуре банкротства, реституционное денежное требование к должнику является всегда текущим. Следовательно, названные разъяснения не подлежат применению к спорной ситуации.

Вопрос 13. Каким образом (в какой процессуальной форме) осуществляется передача публично-правовой компании «Фонд развития территорий» или фонду субъекта Российской Федерации обязательств застройщика перед участниками строительства в случае включения требований в реестр требований участников строительства после вынесения арбитражным судом определения об удовлетворении заявления Фонда о намерении (пункт 1 статьи 201.15-1, пункт 12 статьи 201.15-2-1 Закона о банкротстве)?

По смыслу пункта 3.1 (четвертый абзац) статьи 201.4 Закона о банкротстве и в силу сложившейся судебной практики, при непринятии Фондом и конкурсным управляющим должником надлежащих мер по определению граждан – участников строительства и при ошибочном невключении их требований в состав обязательств, подлежащих передаче Фонду, суд устраняет эти ошибки и включает требования граждан в реестр требований участников строительства после того, как вынесет определение об удовлетворении заявления Фонда о намерении.

Вопрос об изменении прав (обязательств) приобретателя (Фонда) должен решаться одновременно с возможностью включения требования гражданина в реестр требований участников строительства.

При этом суд в определении об удовлетворении требования гражданина указывает как на передачу соответствующей части обязательства застройщика Фонду, так и на уменьшение размера денежных средств, перечисляемых Фондом на основной счет застройщика, или на увеличение размера требований Фонда в реестре требований кредиторов.

Возражения Фонда относительно существенного изменения размера требований участников строительства, которое воспрепятствовало бы принятию Фондом решения о финансировании мероприятий, предусмотренных частью 2 статьи 13.1 Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», могут быть заявлены в самостоятельном порядке в заявлении о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения об удовлетворении заявления о намерении (пункт 1 статьи 201.15-1, пункт 12 статьи 201.15-2-1 Закона о банкротстве).

Вопрос 14. Подлежат ли реализации в процедуре конкурсного производства государственного или муниципального предприятия объекты теплоснабжения (котельные, тепловые и газовые сети), находящиеся в

государственной или муниципальной собственности, предоставленные на праве хозяйственного ведения, оперативного управления либо находящиеся в собственности предприятия?

Положения Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» не содержат прямого запрета на отчуждение объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в частную собственность.

Указанное имущество включается в конкурсную массу и подлежит реализации в деле о банкротстве путем проведения торгов в форме конкурса в соответствии с пунктом 1 статьи 131, пунктом 4 статьи 132 Закона о банкротстве.

Отчуждение таких объектов в силу пункта 4 статьи 132 Закона о банкротстве происходит в особом порядке – в форме конкурса, с возложением на покупателя обязанности надлежащим образом содержать и использовать названные объекты, в соответствии с их целевым назначением, а также исполнять иные установленные законодательством Российской Федерации обязательства.

Вопрос 15. Могут ли лица, заинтересованные по отношению к контролирующим должника лицам, претендовать на предусмотренный статьей 61.17 Закона о банкротстве механизм выбора способа распоряжения правом требования о взыскании в пользу должника убытков (статья 61.20 Закона о банкротстве), если размер таких убытков не позволяет удовлетворить требования всех независимых кредиторов?

Положениями статьи 61.17 Закона о банкротстве урегулированы отношения по распоряжению кредиторами правом требования о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Однако в данной статье не содержится указания на возможность применения соответствующего механизма в отношении распоряжения кредиторами своим правом требования о привлечении контролирующих лиц к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, равно как не содержит эта статья и соответствующего запрета.

В зависимости от того, какую цель имеет взыскание убытков – возмещение имущественных потерь кредиторов или самой корпорации (акционеров/участников) в определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2024 № 305-ЭС23-22266 выделены как кредиторские, так и корпоративные убытки.

Вопрос о возможности распоряжения правом на возмещение убытков должен разрешаться исходя из того, какой интерес защищает это право. Поскольку кредиторские убытки, как и субсидиарная ответственность, принадлежат самим кредиторам и имеют своей целью возместить вред, причиненный кредиторам должника, к ним возможно применение механизма, установленного в статье 61.17 Закона о банкротстве. Напротив, к корпоративным убыткам как к активу самого должника (его акционеров) этот механизм не может быть применен.

Вместе с тем согласно пункту 11 (абзац третий) статьи 61.11 Закона о банкротстве не включаются в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам. Такие требования не подлежат

удовлетворению за счет средств, взысканных с данного контролирующего должника лица.

Таким образом, лица, заинтересованные по отношению к контролирующему должнику лицу, не могут участвовать в процедуре выбора способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве.

В отличие от размера субсидиарной ответственности размер убытков не зависит от размера требований кредиторов и в силу статьи 15 ГК РФ определяется как расходы лица, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Вследствие этого распространение механизма, установленного в статье 61.17 Закона о банкротстве, на кредиторов, заинтересованных по отношению к контролирующим должника лицам, возможно. Они не лишены возможности претендовать на выбор способа распоряжения правом требования на взыскание в пользу должника убытков, если их размер не позволяет удовлетворить требования всех независимых кредиторов.

Вопрос 16. При взыскании убытков, причиненных должнику действиями контролирующего лица, ограничивается ли их объем размером реестра требований кредиторов?

Размер убытков, причиненных должнику действиями контролирующего лица, не ограничивается размером требований кредиторов, включенных в реестр.

Заявление о привлечении в рамках дела о банкротстве к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов является иском, направленным на возмещение убытков контролирующим лицом в ситуации, когда его неразумные и недобросовестные действия (бездействие) оказали такое негативное воздействие на имущественную сферу подконтрольной организации, что совокупный размер активов последней стал недостаточен для проведения расчетов с кредиторами, то есть данные действия (бездействие) послужили необходимой причиной банкротства (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Поскольку иск о привлечении к субсидиарной ответственности является способом защиты гражданско-правового сообщества кредиторов, размер ответственности по нему ограничен общей суммой требований кредиторов, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества (ограничен совокупным размером требований, включенных в реестр требований кредиторов и заявленных после закрытия реестра, а также требований по текущим платежам) (пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Одновременно с этим в рамках дела о банкротстве кредиторы, арбитражный управляющий наделяются правом на предъявление контролирующему лицу требования о возмещении убытков по корпоративным основаниям (статья 61.20 Закона о банкротстве). В этом случае применение мер ответственности также обусловлено грубым нарушением контролирующим лицом обязанности действовать добросовестно и разумно в отношении подконтрольного общества,

повлекшим за собой уменьшение его имущественной массы (статья 53.1 ГК РФ, статья 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Иск о привлечении к ответственности по корпоративным основаниям кредитор, арбитражный управляющий подают в силу закона от имени самого должника (пункт 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве), который выступает прямым выгодоприобретателем по этому иску. Поэтому цена данного иска не ограничена размером требований кредиторов. Она определяется по правилам статей 15, 393 ГК РФ и равна сумме всех убытков, причиненных контролирующим лицом подконтрольной организации.

Невозможность удовлетворения требований кредиторов из-за действий (бездействия) контролирующего лица, как правило, обусловлена причинением крупных убытков подконтрольной организации. Возможны и ситуации, при которых должник после расчетов с кредиторами, сохранил бы часть своих активов, если бы его деятельность не сопровождалась неправильным управлением со стороны контролирующего лица.

В таком случае, если контролирующее лицо ранее уже привлекалось к субсидиарной ответственности, требование о возмещении им же убытков удовлетворяется в части, не покрытой размером этой субсидиарной ответственности (пункт 6 статьи 61.20 Закона о банкротстве).

Вместе с тем в случае отсутствия субъекта, чей правомерный интерес подлежит защите в части размера требований, превышающего реестр требований кредиторов должника, иск о взыскании убытков не подлежит удовлетворению (определения Верховного Суда российской Федерации от 07.03.2024 № 307-ЭС23-22696 и от 14.06.2024 № 303-ЭС24-276).

Вопрос 17. Учитываются ли при определении размера процентов по вознаграждению конкурсного управляющего удовлетворенные в ходе процедуры банкротства субординированные требования (требования, подлежащие удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты)?

Пункт 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в пункте 13.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97, не исключает возможность выплаты арбитражному управляющему процентов по вознаграждению исходя из размера удовлетворенных субординированных требований.

Вместе с тем судебная практика исходит из того, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частно-правовой встречный характер. В отличие от фиксированной части вознаграждения, полагающейся арбитражному управляющему по умолчанию, предусмотренные пунктом 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве проценты по вознаграждению являются дополнительной стимулирующей частью его дохода, подобием премии за фактические результаты деятельности, поощрением за эффективное осуществление мероприятий по формированию и реализации конкурсной массы в рамках соответствующей процедуры банкротства.

Возможность начисления стимулирующей выплаты неразрывно связана с совершаемыми управляющим действиями, его ролью в процедуре банкротства.

Таким образом, суд с учетом вклада конкурсного управляющего в погашение требований, подлежащих удовлетворению перед ликвидационной квотой, вправе учесть сумму такого удовлетворения.

18. Подлежит ли удовлетворению требование о возмещении судебных расходов «иных лиц» (не заинтересованных в участии в распределении конкурсной массы должника) по всем обособленным спорам в составе пятой очереди текущих платежей в соответствии с пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 19.03.2024 № 11-П?

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 19.03.2024 № 11-П, не подлежит расширительному толкованию.

Очередность удовлетворения требований о возмещении судебных расходов по обособленным спорам, не поименованным в постановлении от 19.03.2024 № 11-П, подлежит определению с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Вопрос 19. К компетенции какого суда относится рассмотрение заявления о взыскании убытков с арбитражного управляющего, назначенного для проведения процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица, поданного новым управляющим после завершения такой процедуры?

Заявление о взыскании с арбитражного управляющего убытков, поданное после завершения процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица, рассматривается арбитражным судом по адресу ликвидированного юридического лица, поскольку к процедуре распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица применяются правила Гражданского Кодекса Российской Федерации о ликвидации юридических лиц (пункт 5.2 статьи 64 ГК РФ), а споры, связанные с ликвидацией юридического лица, относятся к категории корпоративных (часть 4.1 статьи 38 и часть 1 статьи 225.1 АПК РФ).

*Данные Рекомендации утверждены
Президиумом Арбитражного суда Волго-Вятского округа
(Протокол заседания Президиума № 11 от 03.07.2024)*
